

Что бы случилось, услышь вы новость о том, что игра, которой вы посвятили свою жизнь, получит масштабное обновление после нескольких лет?

Что бы случилось, если бы объявили о предоставлении игрокам, прошедшим все испытания, особых привилегий?

Многие ли бы устояли перед таким соблазном?

Мужчина, прочитавший объявление на сайте, дрожал от волнения.

«Дети меня так вымотали, лучшего момента для этой новости и быть не могло»

Преподаватель корейского языка в престижной академии был полностью измотан жизнью.

«Да кто ты вообще такой? Ты всего лишь парень, которому моя мать платит деньги, так ведь? А я, стало быть, клиент, да? Хочешь читать мне лекции – сначала сдай национальный экзамен».

Были студенты, которые вообще не считали преподавателя академии педагогом, что уж говорить о начальстве. Были и студенты, которые обманывали его рассказами о болях в животе, а сами в это время где-то развлекались. Но хуже всех были родители.

«Почему у моего ребенка такие оценки? Мы платим такие деньги, разве не Вы виноваты в том, что оценки не становятся лучше?»

«Если ребенок не слушает, то, наверное, потому, что учитель не может его нормально контролировать. Но сейчас Вы говорите, что проблема этого кроется дома?»

Родители рассчитывали, что оценки детей автоматически улучшатся после отправления их в академию, как в случае с «автоохотой» в какой-нибудь игре.

Мужчине все это надоело.

«Эх...» - вздохнув, он запустил игру.

«Академия Героев»

Повествование игры было сосредоточено на герое, поступившем в академию, его взрослении в череде различных событий.

Мужчине в этой игре нравилась незапятнанная невинность детей.

Их стремление стать сильнее, взаимоотношения с друзьями, энтузиазм, дух соперничества, а также зарождающаяся привязанность к тем, кто им нравится – всего этого мужчине очень не хватало.

Но реальность всегда жестока. Разрываясь между дурными детьми и безответственными родителями, мужчина утратил былой энтузиазм.

Это и было причиной, по которой он начал играть в эту игру – мысль о том, что, возможно, в ней он найдет утешение.

«Что ж, посмотрим, что нового?»

Вскоре он обнаружил новую функцию.

«Я могу играть за инструктора?»

Протагонистом «Академии Героев» был студент.

Он посещал занятия, становился сильнее, ввязывался в приключения, заводил знакомства, преодолевал различные трудности и испытания, будь те связаны с дружбой или любовью.

Но что, если бы главным героем был инструктор?

«И как я могу устоять перед этим? Однозначно никак».

Мужчина был преподавателем, а потому был уверен, что сможет погрузиться в новый контент, как никто другой.

«Начну сейчас же».

Бип! Бип!

Старый компьютер заработал, издавая громкий звук.

«А?..»

Мир перед мужчиной начал вращаться.

«А?.. Что?»

—

«Вот блин».

Филип на мгновение закрыл глаза и снова открыл.

Однако пейзаж перед глазами никак не изменился. Прошло уже несколько дней, но ощущение реальности лишь становилось сильнее.

«Если это не очень реалистичный сон?.. То это реальность?»

Он механическим, «роботизированным», движением подошел к своему столу. Это был не обычный белый деревянный стол, а старинный, выполненный в средневековом стиле.

На нем лежал лист пергамента.

Большая его часть была исписана черными символами, свободного места на нем почти не осталось – письмо было по-настоящему большим.

Содержание его было следующим:

Моему любимому сыну, Филипу.

Пойми горечь, с которой мне пришлось отправить тебя так далеко. Твой отец был очень зол после произошедшего тогда. Он был в такой ярости, что даже толком меня не выслушал.

Он сказал, что изгонит тебя из семьи и отправит на северный фронт.

Но спустя несколько дней искренность моих слов, похоже, его тронула, и он решил дать тебе последний шанс.

Я устроила тебя инструктором боевых искусств в академии «Привия», так что отправляйся туда.

Как ты знаешь, твоя мама и директор академии давно знакомы, так что я связалась с ним и попросила тебя принять, и он с радостью согласился.

Он уже слышал о тебе. Ты даже не представляешь, насколько он замечательный человек.

Филип, мой любимый Филип, даже твой отец признаёт твое фехтовальное мастерство.

Всего пять лет безупречно обучай детей. Если эти годы твоей жизни инструктором пройдут без проблем, отец простит тебя.

К счастью, твоя сестра учится в этой же академии, так что тебя будет кому поддержать.

Однако если возникнут какие-то проблемы, я, как твоя мать, больше не смогу тебя защитить.

.....

«Проще говоря, если я снова во что-нибудь вляпаюсь, они отправят меня прямиком на поле боя, и не на простое, а на то, где воюют с демонами, что, по сути, есть смертный приговор» - опустошенно пробормотал Филип.

Филип Освальд – беспечный младший ребенок престижного семейства Виконта Освальда, известного фехтовальным мастерством. Это действительно был его последний шанс.

«Что, черт возьми, произошло «тогда»? Хотелось хотя бы знать».

К сожалению, он ничего не помнил о том, что предшествовало сложившейся ситуации.

На амнезию это похоже не было – у него попросту не было никаких воспоминаний, ведь Филип, который до сих пор вел беспечную жизнь, был другим человеком.

«Если бы я только знал, то точно бы купил биографическую книгу персонажа. Неудивительно, что её продавали» - Филип тревожно грыз ногти.

Ошеломляющее ощущение реальности нахлынуло на него, словно волна, перед близящимся первым его занятием в качестве инструктора боевых искусств.

Последние несколько дней он его игнорировал, но теперь пришло время принять это – он действительно стал игровым персонажем.

Более того, он стал посредственным злодеем.

Настоящий Филип Освальд, каким его знал Филип, был заурядной личностью.

Красивое лицо, исключительный талант фехтовальщика, но почему-то не самый приятный характер, что граничил с полным безрассудством.

С юности у него были непростые отношения с женщинами, а его невероятное, по сравнению со сверстниками, владение мечом стало причиной множества инцидентов.

После становления инструктором академии, он совершал всевозможные злодеяния, полагаясь на престиж семьи Освальд, но закончилось все тем, что он пересекся с главным героем и был побит, как бродячая псина, получившая по заслугам.

Этим он отличался от своей сестры, Фелиции Освальд, которая поддерживала главного героя, и после стычки с которой его вышвырнули из академии.

«Что было после? Думаю, что-то вроде вступления в ряды демонов на северном фронте и принятия демонической силы... или что-то вроде того».

Филип напряг все извилины, пытаясь вспомнить прошлое или, скорее, свое будущее. Однако ввиду незначительности своего персонажа, на ум ему так ничего и не пришло.

В игре Филип был воплощением опыта, который должен был получить главный герой.

«Нет, подобного допустить нельзя».

Внезапно опомнившись, Филип поднял голову. Будущее, которое он навоображал для Филипа, которым стал, не могло воплотиться в реальность.

Он не мог позволить случиться этому.

Каким-то образом он должен был выжить в академии «Привия» в роли «Филипа».

Разумеется, в качестве инструктора боевых искусств.

Когда мысли Филипа достигли этой точки, его обуяли страх и опасения.

«Как я должен обучать этих детей? Я в жизни не был в зале для фехтования».

И действительно, он был полным чайником, совсем не умевшим обращаться с мечом.

«Почему я не мог переместиться в студента? Почему обязательно было стать инструктором?»

Хотя это было печально и несправедливо, ничего поделать было нельзя – реальность уже предстала перед его глазами во всей своей красе.

«Ну, даже этот идиот Филип должен был подготовиться к обучению детей, он же человек, как никак».

Филип не терял надежды. Даже такой беспечный негодяй, как «он», должен был иметь хотя бы какой-то план. Филип поднял пачку бумаг, лежащих в углу его комнаты.

Наверняка в них должен быть расписан какой-нибудь рабочий план.

[Марлен. Двадцать три года, бордель «Послушная кошечка». Нравится: духи, а также подарки с драгоценными камнями. Уровень сложности: Средний?]

«Что это, черт побери, такое?»

Содержимое бумаг показалось странным.

[Нарша. Девятнадцать лет, бордель «Изящный Лебедь». Нравятся симпатичные мужчины. Уровень сложности: Низкий.]

Все последующие страницы были исписаны женскими именами и предпочтениями их владелиц. Проанализировав всю информацию, Филип быстро пришел к определенным выводам.

«Какого черта. Это же информация о работницах борделей».

Запоздалое осознание этого факта лишь пробудило в нем пылающий гнев.

«Филип... этот чертов ублюдок, он правда...»

Филип Освальд.

Необязательный злодей в игре-симуляторе «Академия Героев».

Он был поистине неисправимым подлецом.

—

Остудив распирающий его пыл, Филип оценил ситуацию.

«Итак, я должен стать инструктором боевых искусств и обучить детей тому, в чем сам вообще не разбираюсь».

«... Мне это по силам?»

С точки зрения логики это был абсурд, однако он должен был это сделать.

«Что, если у меня не получится?»

Его отец, Виконт Освальд, бросит его на поле боя на северной границе.

«А что, если сбежать?»

В незнакомом мире ему придется выживать, полагаясь только на свои силы. Филип понимал, что вероятность успеха очень мала.

«Внешний мир – это ад. Поле боя и то может быть безопаснее».

Континент Этонда, на котором разворачивались события «Академии Героев» был землей, терзаемой вечной войной с демонами.

Безопасные внутренние районы принадлежали дворянам и религиозным организациям, укрыться от бдительного ока которых было невозможно. Рано или поздно его личность раскроют, а затем отправят на поле боя.

С его знанием внутреннего устройства академии, Филипу было не спрятаться от них.

Если и было место, где Филип мог бы скрыть свою личность и сбежать, то лишь в хаосе битвы, которую можно было бы описать словами «бойня» и «резня».

Как долго он сможет продержаться в месте, где жизнь человека стоит меньше жизни насекомого?

Филип, зная несколько эпизодов, имеющих отношение к полям битвы, боялся их больше, чем войны в целом.

Филип взглянул на календарь.

4 марта.

Начало весны.

Семестр в академии «Привия» должен был начаться 10 марта, так что у него оставалась всего лишь неделя, считая сегодняшний день. За это время, во что бы то ни стало, он должен был найти способ преподавать фехтование, пусть и не имея необходимых знаний.

<http://tl.rulate.ru/book/95422/3240882>